

Глава 17

На этот раз Ли Шиминь, опасаясь погони, взял с собой целый отряд кавалерии. Он ехал впереди, свободно держа поводья и позволяя Салучзы вести его.

Пэй Жэньцзи и его сын Пэй Синъянь мчались в сторону дворца Чанчунь, оставив преследователей далеко позади. Они неслись во весь опор, пока не услышали впереди стук копыт.

— Впереди люди! В лес! — Пэй Синъянь проявил осторожность и, едва услышав звук, натянул поводья, направляя коня в гущу деревьев.

Однако против Ли Шэна, вооружённого системой, у них не было шансов. Невидимый помощник постоянно докладывал обстановку.

[До цели три тысячи метров]

[До цели две тысячи метров]

[Цель свернула]

Ли Шэн почувствовал беспокойство.

«Нет-нет, так не пойдёт, — подумал он. — Раз уж приехали, нельзя упускать их. Если Пэй Жэньцзи, не разобравшись в ситуации, снова скроется, все мои усилия пойдут прахом»

И жеребец издал долгое, протяжное ржание, заметно ускоряясь и увлекая за собой Ли Шиминя.

Цинь-ван тоже услышал отдалённый шум и, видя, как Салучзы рвётся вперёд, решил, что преследователи настигли беглецов и их жизням угрожает опасность. Он тоже забеспокоился.

Стук копыт становился всё громче и чаще. Старший Пэй обернулся и быстро, вполголоса, сказал сыну:

— Скачи вглубь леса, как можно дальше. Я их задержу!

Род не должен прерваться на нём!

В этот момент вперёд вырвался Ли Шиминь. Увидев, что Салучзы повернул голову к лесу на западе, один из его телохранителей, взглянув на принца, громко крикнул в сторону деревьев:

— Кто бы ни был впереди, назови себя!

Пэй Жэньцзи осторожно выехал из-за деревьев. В центре отряда он увидел воина в танских доспехах, судя по всему — командира. Генерал преисполнился радости и направил лошадь навстречу.

— Генерал Пэй! — немедленно узнал его Цинь Шубао, который когда-то служил под его началом. — Генерал, это наш Цинь-ван.

Беглец спешил и поклонился. Ли Шиминь торопливо соскочил с коня и поддержал его за руки.

— Сегодня я обрёл ещё одного великого полководца!

Принц был вне себя от радости. Имя Пэй Жэньцзи гремело куда громче, чем слава Ло Шисиня. В своё время он служил телохранителем императора Суй Вэнь-ди, а на такую должность абы кого не брали. Полководец происходил из знатного рода Пэй из Хэдуна, из ветви Чжунцзюань, и был представителем высшей аристократии.

Он и его старший сын Пэй Синъянь славились своей храбростью на всю Поднебесную. Чтобы привлечь их на свою сторону, Ван Шичун даже выдал свою дочь замуж за Пэй Синъяня, что говорило о высоком статусе отца и сына.

— Я слышал, у генерала есть ещё один сын, тоже прославленный воин. Почему его не видно? — Ли Шиминь произнёс это осторожно, боясь задеть болезную тему — вдруг младший Пэй был убит Ван Шичуном.

Выслушав объяснения, Цинь-ван приказал своим телохранителям обыскать лес. Вскоре они встретили Пэй Синъяня, который, беспокоясь об отце, возвращался назад.

Так они все вместе отправились во дворец Чанчунь. По дороге Пэй Жэньцзи спросил, почему они выехали ночью, но Цинь Шубао ответил уклончиво.

Об особенности Салучзы знали немногие. Ли Шиминь уже начал сознательно оберегать своего коня. Не говоря уже о дальних, но если бы о жеребце узнал Ли Юаньцзи, могли бы возникнуть проблемы. До сих пор об этом знали только самые близкие к Цинь-вану люди — его верная команда.

Однако Ли Шиминь рассмеялся и сам всё поведал. Он выезжал две ночи подряд, и каждый раз приводил с собой военачальника, бежавшего от Ван Шичуна. Скрывать это от непосредственных участников было бессмысленно.

К тому же, Пэй Жэньцзи был прославленным мастером войны, и сегодняшняя встреча связала

их судьбы. Принц мысленно уже зачислил отца и сына в свой кадровый резерв и был уверен, что сможет завоевать их преданность.

Он также рассказал о Ло Шисине.

— Хорошо, что он в безопасности, — с облегчением вздохнул Пэй Жэньцзи. — Судя по всему, Салучзы и впрямь божественный скакун. То, что он достался вам, Ваше Высочество, — это воля Небес.

Эти слова были несколько двусмысленными — ведь его почтенный старший брат всё ещё находился в Чанъане.

Генерал, осознав свою оплошность, тут же сменил тему.

Как и вчера, отряд вернулся во дворец Чанчунь уже на рассвете. Ли Шэн собирался перекусить и лечь спать, как система снова подала голос.

[Носитель, от Ван Шичуна бегут ещё люди!]

Ли Шэн, валившийся с ног от усталости, подумал:

«Отлично, сна не будет. Снова работа»

И только что прилёгший Ли Шиминь был снова поднят на ноги.

На этот раз приведённые им люди были не так знамениты. Их звали Си Бянь, Ян Цяньань и Ли Цзюньи.

Хоть и не прославленные герои, но лучше, чем ничего. Цинь-ван принял их и так же хорошо устроил.

Смотря на то, как один за другим воины пополняют его ряды, Эр Фэн радовался, но мысли о неразберихе на фронте портили настрой.

По мнению Ли Шэна, всё дело было в недалёковидности Ли Юаня.

Ситуация была критической, а государь до сих пор не послал надёжного человека. Зачем держать в запасе такого непобедимого воина, как Эр Фэн?!

Пэй Цзи после своего бегства не осмелился вернуться в столицу, а лишь послал императору донесение с извинениями. Ли Юань проявил снисхождение, простил своего фаворита и оставил

его командовать войсками для сдерживания Ван Шичуна.

Этого Ли Шэн понять не мог. Тот погубил многотысячную армию! Даже если бы он потерял столько же кочанов капусты, реакция не была бы такой спокойной. А тут ему ещё и позволяют продолжать командовать. О чём только думает этот старик?

О чём думал Тан Гаоцзу, Пэй Цзи не знал, но воевать с Лю Учжоу он больше не решался. Сутки бегства ради спасения собственной шкуры оставили в его душе глубокий след.

Но без дела сидеть было нельзя, и Пэй Цзи совершил ещё одну странность.

Он приказал жителям областей Тайчжоу и Юйчжоу укрыться в крепостях, а затем применить тактику выжженной земли: сжечь всё зерно и припасы в своих домах, чтобы ничего не досталось захватчикам.

Жизнь простого народа в древности была невероятно трудной. Иногда, чтобы купить одну крупную вещь, приходилось копить целый год. Чтобы вырастить больше зерна, люди падали в обморок от усталости в полях. Скот и птица — всё это было результатом многолетнего труда.

А Пэй Цзи одним приказом собрал всех людей, и десятилетия их тяжёлого труда пошли прахом.

Местное население было возмущено, и военачальник полностью потерял его поддержку.

В это время в уезде Ся вспыхнуло восстание под предводительством Люй Чунмао. Он собрал войско, выступил против Тан и активно поддержал Лю Учжоу, став значительной силой.

Пэй Цзи прикинул свои шансы.

«С Лю Учжоу я воевать боюсь, — подумал он, — но с тобой, мелочью, уж точно справлюсь»

И повёл войска на мятежника. Но снова потерпел поражение.

Вскоре и округ Хэдун перешёл на сторону врага. Утрата этого региона потрясла Гуаньчжун.

В такой обстановке император издал указ:

— Враг силён, сражаться с ним трудно. Следует оставить земли Хэдуна и сосредоточиться на обороне Гуаньчжуна.

Ли Шиминь больше не мог сдерживаться и подал доклад:

— Тайюань — основа нашего дела, корень государства. Хэдун — богатый край, опора столицы. Если мы оставим его, я буду глубоко опечален. Прошу дать мне тридцать тысяч отборных воинов, и я непременно разобью Лю Учжоу и верну Фэнь и Цзинь.

Ли Юань немедленно согласился, отправив в поход все войска Гуаньчжуна, и лично проводил сына.

Ли Шэну казалось, что Гаоцзу только и ждал, пока Цинь-ван сам попросит. До этого государь не давал ему действовать, а теперь, когда ситуация вышла из-под контроля, ждал, что Эр Фэн всё исправит.

Это были не просто догадки коня. В реальной истории в этот момент их отношения действительно были напряжёнными.

Переместившись в этот мир, Ли Шэн косвенно предотвратил одно важное событие — смерть Лю Вэньцзина.

В настоящей временной линии после поражения в первой битве на равнине Цяньшуйюань этот человек был понижен в должности и не был восстановлен даже после победы во второй.

В то время Лю Вэньцзин невзлюбил Пэй Цзи. Они оба, наряду с Ли Шиминем, были ключевыми фигурами цзиньнянского восстания. Но Пэй Цзи был левым вице-главой, а он сам? Всего лишь мелким чиновником.

Недовольный Лю Вэньцзин занимался у себя дома колдовством, был обвинён в заговоре и по приказу императора казнён.

Это событие и в будущем вызывало много споров. Лю Вэньцзин был одним из основателей династии, и при восшествии на престол Ли Юань даровал ему право на прощение двух смертных приговоров. И вот теперь он его убил. Это было поистине жестоко.

Многие считали, что главной причиной гибели Лю Вэньцзина была его близость к Цинь-вану. С самого начала восстания они были верными соратниками. Позже, когда принц стал главой великого регионального командования Шаньдун, чиновник был его левым вице-главой.

С ростом военных заслуг и повышением в должности влияние Ли Шиминя становилось всё больше, и Ли Юань решил его несколько умерить. Его верный сторонник просто попался под горячую руку.

В то же время, несмотря на успехи Лю Учжоу, император упорно не пускал сына на фронт. Даже после поражения Пэй Цзи он оставил того командовать. И только когда Хэдун был полностью потерян, он позволил Цинь-вану выступить.

Как бы то ни было, принц наконец-то мог повести войска в бой.

Он выступил с армией. Ночью, устроив Салучзы, он отправился в главный шатёр, но вскоре его позвал телохранитель: скакун снова буянил.

На этот раз не потому, что кто-то пришёл сдаваться.

Носитель перекусил и уже хотел было отдохнуть, когда раздался голос системы.

[Чжу Цань в трёх тысячах метрах, намеревается сдать Тан]

«Чжу Цань? Тот самый людоед?» — одно лишь упоминание этого имени вызвало у Ли Шэна тошноту.

Другие предводители повстанцев, какими бы они ни были, не доходили до такого извращения. Чжу Цань действительно ел людей.

Он грабил земли между реками Ханьшуй и Хуайхэ. Каждый раз, захватывая город, он предавался грабежу и обжорству, никогда не занимаясь сельским хозяйством. В захваченных им владениях трупы умерших от голода людей устлали землю. И что ещё хуже, уходя, он сжигал все оставшиеся припасы.

Он как-то сказал, что нет ничего вкуснее человеческого мяса, и пока есть люди, о еде можно не беспокоиться. Настоящий маньяк!

Позже в Хуайане местные влиятельные семьи подняли против него восстание, и окрестные уезды, пострадавшие от его злодеяний, присоединились к борьбе. Он потерпел сокрушительное поражение и бежал со своими людьми.

В истории он бежал в Цзюйтань, а затем присягнул на верность Тан. Здесь же, по какой-то причине, он повёл свои войска прямо на Чанъань.

Но раз уж он попался на пути, Ли Шэн не хотел, чтобы этот кровожадный убийца прожил ещё хоть один день.

В истории после его сдачи Ли Юань даже пожаловал ему титул Чу-вана. Ли Шэн от злости чуть не задохнулся.

«К чёрту! Если я на этот раз не прикончу тебя, значит, я зря сюда попал!»

Цинь-вана позвали. Он уже привычно направил людей вслед за Салучзы. Сопровождали его всё

те же лица — Цинь Шубао и Чэн Чжицзе.

Проскакав некоторое время, они наконец увидели людей. Чжу Цань, заметив знамя принца, очень обрадовался и тут же представился.

Поскольку в последние дни ему попадались только достойные и талантливые полководцы, Ли Шиминь, недолго думая, уже спешился, чтобы поприветствовать своего нового подчинённого, как услышал, что тот назвался Чжу Цанем.

Он не поверил своим ушам. Кто? Чжу Цань? Тот самый изверг, который грабил, убивал, творил бесчинства и ел людей?

Он обернулся и посмотрел на жеребца с выражением полного недоумения.

Эр Фэн не верил своим глазам.

«Не может быть, Салучзы, — в смятении подумал принц, — неужели ты и таких отбросов подбираешь?!!»

<http://bllate.org/book/16003/1501088>